

Рецензии, аннотации, отзывы**ФИЛОСОФСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА С ЭЛЕМЕНТАМИ
ЛОГИКИ, СО ВКУСОМ НЕОКАНТИАНСТВА***

**Рецензия на книгу: Адольф Тренделенбург. Элементы логики
Аристотеля / пер. с древнегреч., лат., нем. Б.А. Фохта,
А.Г. Вашестова; предисл. М.Р. Дёмина, под общ. ред.
Н.М. Дмитриевой. – М.: Канон+, 2017. – 335 с.**

Е.Н. ЛИСАНЮК

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Лисанюк Елена Николаевна – доктор философских наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).
e.lisanuk@spbu

Цитирование: ЛИСАНЮК Е.Н. (2018) Философская пропедевтика с элементами логики, со вкусом неокантианства. Рецензия на книгу: Адольф Тренделенбург. Элементы логики Аристотеля / пер. с древнегреч., лат., нем. Б.А. Фохта, А.Г. Вашестова; предисл. М.Р. Дёмина, под общ. ред. Н.М. Дмитриевой. – М.: Канон+, 2017. – 335 с. // Философские науки. 2018. № 3. С. 146–153.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-146-153

Публикация этой книги – необычное явление для философского общества, как отечественного, так и зарубежного. Шесть мыслителей в одной книге, среди которых научный гений Античности, классик истории философии и философской пропедевтики XIX в., и русский и советский философ, которому отечественный философский цех благодарен за перевод обеих Аналитик Аристотеля на русский язык. Под одной обложкой уместилось компактное изложение логико-философского учения Аристотеля – одного из величайших умов человечества, представленное А. Тренделенбургом, влиятельным мыслителем и германским общественным деятелем XIX в. как грандиозный проект методологии познания. Отрывки из философских сочинений Аристотеля в книге Тренделенбурга были даны на языке оригинала – на древнегреческом, а также в переводе на латынь – и снабжены комментарием. В нынешнем издании текст Аристотеля дан на древнегреческом языке и в переводе на русский, комментарии Тренделенбурга публикуются в переводе Б.А. Фохта и снабжены, в свою очередь, его краткими разъяснениями к Аристотелю и комментариям Тренделенбурга. Фохт

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Логическое исследование сигнификативных явлений: семантика и прагматика», грант № 18-011-00895.

перевел «Элементы логики Аристотеля» еще в 1937 г., однако в силу разных причин, включая идеологические, публикация этого перевода стала возможной только сейчас.

По замыслу А. Тренделенбурга «Элементы логики Аристотеля» должны были сыграть сразу несколько ролей в интеллектуальной и общественной жизни Германии. Во-первых, служить пособием одновременно и по классической словесности, которая была обязательным предметом в гимназиях, и по философии, место которой в корпусе гимназических дисциплин было шатким. Второе предназначение этого пособия как раз и заключалось в том, чтобы закрепить философию в качестве предмета изучения в гимназии, пусть и в связи с изучением классических языков. И, наконец, третья часть замысла Тренделенбурга, по-видимому, лежала в социальной плоскости. Свое пособие он адресовал ученикам старших классов гимназий, однако лаконичность его собственных комментариев к порой непростому для понимания тексту Аристотеля позволяет заключить, что едва ли не в большей степени оно было нацелено на учителей. Тренделенбург реконструирует логическое учение Стагирита как гносеологическую концепцию в духе неокантианской философии, видным представителем которой он был, и через посредство этого гимназического пособия рассчитывает воздействовать на заинтересованных читателей, видя в них ее потенциальных сторонников в лице учителей – представителей современной ему интеллектуальной элиты германского общества, а также в лице учеников – его будущей элиты.

Еще при жизни Тренделенбурга книга выдержала несколько изданий, что служит отличным свидетельством в пользу того, что замысел Тренделенбурга реализовался самым замечательным образом. Столетие спустя он был перевыполнен, когда Б.А. Фохт перевел книгу Тренделенбурга на русский язык и стал использовать ее в том же русле – как пособие по философии для своих студентов. Нынешнее ее издание через без малого два столетия после первой публикации в 1837 г. – еще одно подтверждение успеха замысла Тренделенбурга, с которым перекликаются четыре причины, ради которых сегодня стоит прочесть эту необычную книгу.

Во-первых, это отличный выбор для медленного чтения – набирающей популярность модной интеллектуальной тенденции коллективного изучения классических сочинений философов. Основу книги составляют хрестоматия из логических трактатов Аристотеля с выдержками из его философских и естественнонаучных сочинений. Подборка текстов, ее структура и высокий академический уровень комментариев к ним Тренделенбурга и Фохта оставляют впечатление обстоятельной и вдумчивой профессиональной работы. Так, логическое учение Стагирита представлено в хрестоматии в ином порядке изложения, нежели в Первой Аналитике, отрывки из которой дополнены текстами из «Категорий», сочинения «О софистических опровержениях» и Второй Аналитики. В результате умозаключение, или силлогизм, выглядит не столько фигурой дедуктивного рассуждения, как это обычно бывает в общем курсе логики, сколько важнейшим методологическим

инструментом познания. С этой книгой любители медленного чтения, интересующиеся античной философией и классической словесностью, получат прекрасную возможность совершенствовать свои знания и в том и в другом, а также обсудить философские позиции Тренделенбурга и Фохта.

Во-вторых, эта подборка из сочинений Аристотеля, сконструированная таким образом, чтобы логико-философское учение Аристотеля представало в гносеологической интерпретации, привлечет исследователей античной истории философии. Хрестоматия Тренделенбурга построена с явной целью обосновать методологическое значение логики Аристотеля как инструмента познания в самом широком понимании, охватывающем практически все области знания от биологии и математики до экономики и психологии. Хрестоматия оставляет впечатление основательного исследования философии Стагирита в целом, во всей ее полноте и многообразии, в центре которой помещено его логическое учение, как и обещает название книги. Методологические приемы, вытекающие из логического учения Аристотеля, снабжены примерами из его же трудов по естествознанию, этике, социальной философии и психологии, призванных продемонстрировать высокую эвристическую ценность и практическую надежность логики Аристотеля.

В историко-философском и историко-логическом ракурсах заслуживает внимания вопрос о различиях в интерпретации некоторых формальных аспектов логики Аристотеля. В своих примечаниях к тексту Аристотеля Тренделенбург несколько раз указывает на то, что прежние исследователи, которых он называет «новейшие логики», расходятся с Аристотелем в своих трактовках силлогизма как дедуктивного умозаключения. Аристотель, настаивает Тренделенбург, выделил два необходимых свойства всякого дедуктивного умозаключения, которым соответствует простой категорический силлогизм как самый *простой* вид подобных умозаключений. Первое свойство заключается в том, что всякое дедуктивное умозаключение дает в своем заключении некое новое знание, отличное от того, что содержится в его посылках. Второе свойство говорит о том, что к подобным умозаключениям относятся лишь те, что состоят более чем из двух понятий, и, значит, они должны состоять из не менее чем двух посылок. Первое свойство есть своего рода обобщение аксиомы простого категорического силлогизма. Согласно этому свойству, такое умозаключение должно позволить вывести заключение относительно трех понятий таким образом, чтобы на основе выявления определенных формальных отношений между первым и вторым понятием (средним термином) в одной из посылок и вторым и третьим понятиями во второй посылке, установить некое формальное отношение между первым и третьим понятием в заключении. В стилистике рецензии я не буду касаться вопроса об адекватности интерпретации Тренделенбургом логического учения Аристотеля и ограничусь предположением о том, кто же такие эти критикуемые им «новейшие логики», имен которых он не называет. Свое предположение я попробую сформулировать на основе их взглядов, изложенных Тренделенбургом, надо сказать, весьма лапидарно.

Тренделенбург выделяет два наиболее существенных их расхождения с Аристотелем. Во-первых, вместо трех фигур простого категорического силлогизма «новейшие логики» выделяют четыре фигуры в силу того, что они по-другому понимают строение фигур. Они формулируют его при помощи специальных правил для среднего термина, не позволяющих менять местами большую, т.е. содержащую предикат заключения, и меньшую посылки, содержащую его субъект (с. 196–198), тогда как аксиома простого категорического силлогизма и первое из двух необходимых свойств дедуктивных умозаклучений не запрещают менять их местами. Во-вторых, они относят к дедуктивным умозаклучениям и непосредственные умозаклучения на основе двух понятий, т.е. с одной посылкой. «Непосредственное умозаклучение, как его называют новейшие логики, например, обращение (*conversio*) (§ 14), не дает никакого нового соединения понятий, никакого нового содержания («чего-либо отличного от положенного», см. § 21). При умозаклучениях *ex oppositione* <т.е. по противопоставлению> приходится иметь дело уже с отношением двух суждений» (с. 195). При этом, по мнению Тренделенбурга, логики Нового времени, напротив, придерживались оригинальной аристотелевской позиции в этих вопросах. Поясняющие вставки Фохта в отрывках из Аристотеля позволяют предположить, что Фохт понимал, о ком здесь говорит Тренделенбург. «Ибо если *a* (<в новой логике> *P*) высказывается о всей *b* (<в новой логике> *M*), а *b* (*M*) обо всей *c* (*S*), то и *a* (*P*) с необходимостью высказывается обо всей *c* (*S*)» (An. Pr. I 4 25 b 32. – с. 178).

Покажем, что идея «новейших логиков» считать непосредственные умозаклучения разновидностью дедуктивных вытекает из того, что второе из двух необходимых свойств дедуктивных умозаклучений – о трех понятиях – исключается из числа необходимых. В этом случае, согласно первому свойству, получится, что дедуктивным является всякое умозаклучение, устанавливающее некое новое формальное отношение между понятиями на основе какого-либо формального отношения между ними, отличного от того, что уже установлено в посылке. Значит, непосредственные умозаклучения тоже являются дедуктивными, причем они – самые *простые* из них, что позволяет использовать их в качестве правил вывода для доказательства модусов производных фигур простого категорического силлогизма. В силу того, что аксиоме простого категорического силлогизма напрямую соответствует только четыре модуса его первой фигуры, оказывается, что не прямые модусы с обращенными посылками или заключениями тоже требуют доказательства, и в этом они похожи на модусы второй и третьей фигур. Такое доказательство легко можно построить при помощи непосредственных умозаклучений.

Этот подход весьма напоминает идеи *moderni* – так называли себя позднесредневековые логики XIV–XV вв., например У. Оккам, У. Бурлей и Ж. Буридан. Свои логические концепции они трактовали как *logica modernorum* – «современную логику», или «логику современных», в противовес *logica antiqua* – античной логике «древних», или «старой логике», и *logica nova* – «новой логике», строившейся в значительной мере на комментировании перипатетического логического учения. Средневе-

ковые «современные логики» стремились представить аристотелевское учение о силлогизме в духе единой формальной системы на основе аксиом и корпуса правил, включавших среди прочих и правила обращения, превращения и противопоставления предложений. Посредством этих правил, трактуемых наподобие правил вывода, в отличие от аксиомы простого категорического силлогизма, они предлагали получать доказательства модусов второй, третьей и четвертой фигур силлогизма – в нее, в частности, включали не прямые модусы первой фигуры.

Кто же скрывается под «новейшими логиками»? Имел ли Тренделенбург в виду своих непосредственных предшественников, например, Я. Фриза, И. Гербарта, Э. Бенеке, или, быть может, указывал на «современных логиков», для которых в известной степени была характерна приписываемая им «новейшим логикам» позиция? По-видимому, исследователям еще предстоит найти ответ на этот вопрос.

Третья причина обратить внимание на книгу Тренделенбурга связана с логико-методологическим разворотом учения Аристотеля. Это причина, по которой это издание найдут полезным исследователи неокантианской философии. Вполне в духе марбургской школы Аристотель в книге Тренделенбурга и, возможно, еще более – в кратких замечаниях Фохта, предстает как методолог естествознания.

Примечательно, что в этой книге отрывки из Первой и Второй Аналитик Аристотеля в переводе Фохта кое-где существенно, иногда незначительным образом отличаются от его же перевода Первой и Второй Аналитик Аристотеля во втором томе 4-томного издания в серии «Философское наследие» 1978 г, а также в издании 1952 г. Вот, например, аристотелевские определения термина и силлогизма из Первой Аналитики (An. Pr. I24b 15–23) в этих трех изданиях:

«Термином я называю то, на что разлагается суждение, то, *что* приписывается, и то, *чему* приписывается, <независимо от того>, присоединяется или отнимается то, что выражается посредством <глаголов> *быть* или *не быть*; силлогизм же есть высказывание, в котором при утверждении чего-либо из него необходимо вытекает нечто *отличное* от утвержденного и <именно> в силу того, что это есть. Под словами же “в силу того, что это есть”, я разумею, что это отличное вытекает благодаря этому, а под словами “вытекает благодаря этому” – что оно не нуждается ни в каком постороннем термине, чтобы следовать с необходимостью» (*Аристотель. Аналитика Первая и Вторая* / пер. Б.А. Фохта. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952).

«Термином я называю то, на что распадается посылка, т.е. то, что сказывается, и то, о чем оно сказывается, с присоединением [глагола] “быть” или “не быть”; силлогизм же есть речь, в которой если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть. Под [выражением] “в силу того, что положенное есть” я разумею, что это отличное вытекает благодаря этому, а под [выражением] “вытекает благодаря этому” – что для возникновения необходимости не требуется постороннего термина» (*Аристотель. Первая Аналитика. Вторая Аналитика* / пер. Б.А. Фохта // *Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 2* / под ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. С. 117–532).

«Терминами я называю те понятия, на которые распадается каждое суждение <(входящее в состав силлогизма)>, <(а именно)> как то, что высказывается о чем-либо (предикат), так и то, о чем оно высказывается (субъект). Силлогизм есть речь, в которой, когда нечто положено, из него с необходимостью вытекает нечто отличное <(другое)> в силу того только, что оно <(т.е. первое)> есть. Под словами же “в силу того только что оно есть” я разумею, что это отличное <(другое)> вытекает ради него, а под словами “вытекает ради него”, что оно <(т.е. отличное или другое)> не нуждается ни в каком постороннем определении, чтобы обнаружиться в <(своей)> необходимости. (с. 176–177).

Данные расхождения весьма чувствительны с точки зрения философских и формальных вопросов логики – таковы «термин» и «понятие», «высказывается» и «приписывается», а также «высказывание», «суждение» и «посылка» в этих определениях. В других отрывках версии перевода различаются только номинально. Так, фигуры силлогизма в издании Аналитик 1952 г. и 1978 г. Аристотель называет первой, средней и последней (An. Pr. I 32 47b 1–5), а в «Элементах логики Аристотеля» – первой, второй и третьей. В другом месте (41 b 6) содержание примера в «Элементах логики Аристотеля» (с. 200–201) отличается от содержания этого же примера в версиях изданий 1978 г. и 1952 г. В издании 2017 г. пример касается того, «что требуется доказать, что удовольствие, получаемое от музыки, есть нечто нравственно ценное <т.е. доброе>», а во втором и третьем – «что удовольствие, доставляемое музыкой, достойно одобрения».

К сожалению, эти расхождения в версиях перевода не нашли отражения в книге. Это, с одной стороны, продемонстрировало бы неокантианскую трактовку не только логического учения Стагирита, но и самой логической терминологии, используемой неокантианцами Фохтом и Тренделенбургом (1). С другой стороны, это послужило бы объяснением скептического отношения В.Ф. Асмуса к публикации перевода книги еще в 1937 г., о котором говорится во Вступительном слове М.Р. Дёмина и которое, видимо, способствовало тому, чтобы отложить публикацию рукописи перевода.

Замечательное историческое и философское Вступительное слово М.Р. Дёмина – еще одна причина для интересующихся неокантианством прочитать эту книгу. В нем рассказывается о замысле Тренделенбурга совместить обучение древним языкам и философией и о той роли, которую многократно переизданные в XIX в. «Элементы логики Аристотеля» сыграли в том, чтобы сохранить философию как обязательный предмет в гимназиях, а также в развитии философского образования в университетах. Вступительное слово подробно описывает дискуссии о структуре и функциях школьного образования в Германии XIX в. Из него читатель сможет узнать, какую позицию в этой дискуссии занимали такие видные немецкие мыслители, как В. фон Гумбольдт, Х. Вольф, И. Герbart, Г.В.Ф. Гегель, каким образом их философские идеи и социально-политические взгляды, а также идеи их менее известных предшественников и современников, повлияли на традицию изучения философии в Германии и за ее пределами. Всту-

питательное слово включает добротный исторический очерк бытования философии в XIX–XX вв. и как области научного знания, и как учебной дисциплины. Читателю, знакомому с историей философии и основами формальной логики, оно помогает понять исторические причины того, почему в «Элементах логики Аристотеля» логические идеи Стагирита носят отчетливый привкус неокантианской философии.

Сегодня непросто поверить в то, что свою тщательную и кропотливую подборку текстов Аристотеля А. Тренделенбург предназначил ученикам старших классов немецких и прусских гимназий и что подобное чтение он считал доступным для их самостоятельного освоения. Речь все же шла не просто о старшеклассниках, разъясняет Дёмин, но о выпускниках элитных гимназий, и число таких гимназий было весьма невелико. Они были известны по всей стране и могли похвастать традициями едва ли не более древними, чем иные университеты, а учителями в них часто были известные немецкие ученые. Как справедливо замечает Дёмин, учительский корпус подобных гимназий составлял весьма важную часть интеллектуальной элиты Германии. Особенность этого сообщества не в последнюю очередь заключалась в наличии внутри него устойчивых горизонтальных связей, способствовавших популяризации философских знаний в духе неокантианства, для которого классическая словесность, нео-аристотелизм и в целом переосмысление античного философского наследия было одним из существенных направлений развития научного знания.

Гимназистом подобной гимназии в Кёнигсберге, возможно, был один из курляндских предков Б.А. Фохта – переводчика «Элементов логики Аристотеля» на русский язык. Из Вступительного слова читатель сможет узнать о жизненном пути Фохта, а также о том, каким образом через столетие после первого издания книги Тренделенбурга Фохт по-новому реализует замысел об объединении философии и филологических исследований в области классической словесности и почему этот замысел снова оказывается востребованным в условиях советского идеологического давления на философию. Сожаление вызывает отсутствие иллюстративного материала, например, фотокопий страниц рукописного архива Фохта, а также архивных документов Института Красной профессуры, на которые Вступительное слово ссылается в изложении истории создания и судьбы перевода Фохта. Такие иллюстрации способствовали бы воссозданию историко-культурного контекста советской философии 20–30-х гг. XX в.

И, наконец, четвертая причина познакомиться с этой книгой – учебно-методическая. «Элементы логики Аристотеля» вряд ли помогут тем, кто приступает к изучению философии и логики, однако для тех, кто хотел бы усовершенствовать базовые знания или сделаться педагогом, послужат хорошим образцом кропотливой и вдумчивой учебно-методической работы. В этом отношении полезны будут и сама хрестоматия Тренделенбурга, и Вступительное слово к ней, демонстрирующее исторические вехи пути немецко-прусской традиции преподавания логики и философии и превращения этой обобщенной дисциплины в учебно-методический комплекс, как принято говорить теперь. В преподавании философии и

логики во многом именно немецко-прусской традиции наследовала советская вузовская гуманитарная наука, о чем свидетельствует уважительное и бережное отношение переводчика Фохта к переводу и комментариям Тренделенбурга. Собственные лаконичные комментарии он предлагает изредка и лишь там, где читатель рискует не уловить смысл сказанного Аристотелем. Интерпретация Аристотеля Тренделенбургом Фохту видится прозрачной для понимания, и он, по-видимому, согласен с нею. На плечах этой немецко-прусской традиции во многом стоит и современное гуманитарное знание в нашей стране, желая то ли оттолкнуться от нее, то ли с нею порвать. И в том и в другом случае «Элементы логики Аристотеля» – явный успех Тренделенбурга как методиста и как философа. В его умелых руках в высшей степени удачная подборка текстов Аристотеля приглашает на примере аристотелевского учения углубиться в изучение философии, а также в изучение ее изучения, включая рецепцию античного наследия последующими мыслителями.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) В издании Аналитик Аристотеля 1952 г. указано, что «перевод Б.А. Фохта подвергся значительной переработке в издательстве. При обработке перевода был положен в основание текст Аристотеля в издании Берлинской академии наук 1831 г., а также латинский перевод Юлия Пация (XV в.)» (с. 5–6). В примечаниях к изданию Аналитик Аристотеля 1978 г. говорится, что перевод был заново сверен «с греческим текстом по изданию У.Д. Росса (1964)» (с. 619).

PHILOSOPHICAL PROPAEDEUTIC, WITH THE ELEMENTS OF LOGIC AND A NEO-KANTIAN FLAVOUR

Book review: *Adolf Trendelenburg. The Elements of Aristotle's Logic. Translated into Russian from ancient Greek, Latin, German by B. Fokht, A. Vashestov with a Foreword by M. Dyomin, ed. by N. Dmitrieva. Moscow: Kanon+, 2017. 335 p.*

E.N. LISANYUK

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Lisanyuk, Elena – D.Sc. in Philosophy, Associated Professor at the Department of Logic, Saint Petersburg State University.
e.lisanuk@spbu.ru

Citation: LISANYUK E.N. (2018) Philosophical Propaedeutic, with the Elements of Logic and a Neo-Kantian Flavor. Book Review: *Adolf Trendelenburg. The Elements of Aristotle's Logic. Translated into Russian from ancient Greek, Latin, German by B. Fokht, A. Vashestov, with a foreword by M. Dyomin, ed. by N. Dmitrieva. Moscow: Kanon+, 2017. 335p.* In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 3, pp. 146-153.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-146-153.